

Глава 143: Хант

Абсолютно неожиданно для барона серебряная чаша в его руке оказалась разбита магическими ракетами, и ее куски упали на толстый ковер.

Барон и Кайлин были совершенно потрясены. Они не понимали, что происходит.

Воспользовавшись шансом, Люсьен бросил Ледяные лезвия Палмейры, и три ледяных клинка устремились прямо к барону.

Когда лезвия уже были близко к барону, Хабеаро издал сердитый рев и яростно ударил своим окаменелым правым кулаком, чтобы разбить одно из лезвий, в то же время он положил левую руку, также превращенную в камень, себе на шею, чтобы защититься.

Одно из лезвий было разбито каменным кулаком барона, но в это время его ударили два других лезвия - одно в левую руку и одно в ногу. Хотя они не нанесли большого ущерба, лед временно заморозил его на одном месте.

Когда Люсьен собирался наложить еще одно заклинание, черный магический луч ударил прямо по невидимому Звездному щиту, закрывающему его. Как только щит был поражен, ранее невидимый, он начал излучать звездный свет, защищая человека за собой.

Люсьен не ожидал, что Кайлин на самом деле является учеником колдуна!

Хотя заклинание Кайлин было недостаточно мощным, чтобы нанести вред Люсьену, настоящему колдуну, это дало барону время избавиться от льда.

В следующий момент слой льда, покрывающий Хабеаро, рухнул, а затем каменный человек бросился прямо на Люсьена. Хотя Хабеаро сначала хотел схватить свой меч, лежавший на столе с другой стороны, он решил начать атаку немедленно, чтобы не оставить колдуну времени произнести заклинание.

Пыльный окаменелый кулак Хабеаро сильно ударил Звездный щит Люсьена, и щит треснул. Будучи опытным в сражениях с колдунами, Хабеаро изменил угол атаки.

Люсьен не паниковал. Используя время, которое давал ему щит, прежде чем он разобьется на куски, Люсьен бросил заклинание первого круга, Сон.

Окружив Люсьена, волны зеленого света начали расширяться по кругу.

Как только световые волны коснулись Кайлин, ее глаза стали закрываться, а затем, прямо во время битвы, она зевнула и упала на пол, засыпая.

Даже столь сильный человек, как каменный Хабеаро, был поражен сильным чувством усталости, как будто он внезапно постарел, и его движения также немного замедлились.

В течение этой паузы яркий свет появился над левой рукой Люсьена, и он бросил огненный шар размером с голову в барона.

Хотя инстинктивная реакция Хабеаро мгновенно освободила его от усталости, все равно было слишком поздно, чтобы он успел полностью избежать огненного шара.

Вместе со взрывом огненного шара правую руку Хабеаро поглотил огонь. Взрыв яростно отбросил три мертвых тела: ребенка, мальчика и подростка, в другую сторону комнаты.

Из каменного тела барона вышла какая-то смесь гноя и вонючей крови, и, что еще больше шокировало, лицо Хабеаро начало быстро расти.

Полностью обезумев, Хабеаро закричал и снова бросился к Люсьену, с оставшимися конечностями.

Используя Тревогу, чтобы заблокировать атаку барона, Люсьен увидел, что даже его меч был окружен каменной пылью, как будто меч тоже вскоре превратится в камень.

До того, как сила Хабеаро нанесла какой-либо реальный ущерб мечу, Люсьен активировал Корону Солнца.

Вызванный луч святого света ударил прямо в барона.

- Святой Свет?! - взревел Хабеаро.

Свет сжигал кожу барона и, наконец, спалил камень, покрывающий его тело. Глядя, что его собственное тело гнило с невероятной скоростью, барон выглядел очень испуганным, но затем успокоился.

Купаясь в святом свете, старея и умирая в святом свете, он пробормотал, как будто мечтая:

- Моя кожа теряла свою славу, словно сухофрукт... Мое лицо было полностью покрыто морщинами, как и мое тело... Моя сила и ловкость быстро ухудшались и так никогда и не вернулись... Я не мог видеть красивых пейзажей, не мог пробовать вкусной пищи... Моя страсть угасала ... даже с молодой красивой женщиной в руках...

Услышав его слова, Люсьен нахмурился, а барон продолжал:

- Почему люди стареют? Почему, когда люди стареют, все счастье исчезает? Где рай Божий?

Хотя Люсьен не мог понять боль старения, он все же был шокирован. И он был рад, что выбрал путь колдуна, так как у него все еще был шанс прожить дольше, чем обычные люди.

После того, как кто-то становился колдуном старшего ранга, он или она могли прожить более двухсот лет, и колдун или ведьма все еще могли обратиться к магическим ритуалам и зельям, чтобы продлить продолжительность их жизни, например, Преобразование Лича, хотя многие из них умирали во время процесса.

Даже средний или младший колдун тоже мог найти разнообразные способы увеличить продолжительность жизни.

Глаза барона медленно закрылись. Его греховная жизнь окончательно закончилась.

Люсьену повезло, что он быстро принял решение и вовремя принял меры, поскольку, если бы барон завершил свой ритуал и восстановил свою силу рыцаря второго уровня, это, вероятно, было бы концом для Люсьена.

Однако после убийства барона тревожное предчувствие все еще владело умом Люсьена. Ему показалось подозрительным, почему, даже в конце боя Хабеаро так и не произнес никаких некромантических заклинаний.

Брови Люсьена нахмурились, так как он знал, что для этого есть только одно объяснение: сам барон не был некромантом, и им был кто-то другой, кто подстрекал и заставлял Хабеаро

использовать молодые жизни, чтобы сохранять свою юность с помощью черной магии.

Поэтому, связав руки Кайлин, Люсьен разбудил ее.

Как только Кайлин открыла глаза, она увидела пару черных зрачков, в которых было звездное небо. Люсьен использовал свой гипноз.

- Мистер Эванс, что ты хочешь, чтобы я сделала? - спросила Кайлин, словно маленькая девочка, разговаривающая с кем-то, кем она восхищалась. Она просто полностью игнорировала громкие звуки боя на другой стороне замка.

Если быть более конкретным, то, что сейчас использовал Люсьен, было заклинанием первого круга, которое называлось «Зачарованный Человек», которое могло контролировать ум человека, чья духовная сила была менее слабая, чем заклинание заклинателя. Если данный приказ не противоречил воле человека, находящегося под контролем, в большинстве случаев человек, находящийся под контролем, будет просто следовать указаниям заклинателя.

- Скажи мне, кто учил тебя магии, и кто научил барона черному ритуалу? - прямо спросил Люсьен.

- Мой муж, Хант, или так скажем, управляющий барона, мистер Корк, - Кайлин улыбнулась, как будто она была очень рада, что могла предоставить Люсьену любую полезную информацию, - Несколько лет назад, когда его пригласили стать официальным подданным барона, Хант начал учить Хабеаро использовать силу смерти молодых людей, чтобы продлить собственную жизнь, и в то же время он мог использовать мертвые тела для своих экспериментов. Чтобы лучше скрывать то, что они делали, Хант стал управляющим барона.

- Корк... Хант... Кайлин Хант .. ?! - Люсьен был ошарашен, - Вы Ханты из Бонна?

Кайлин Корк фактически была миссис Хант, которую Люсьен искал, чтобы выполнить свое обещание девушке-призраку.

Что с ними случилось, подумал Люсьен.

Как только Люсьен упомянул Бонн, состояние Кайлин стало очень неустойчивым, и ее сильная эмоциональная боль освободила ее от заклинания Люсьена:

- Откуда ты знаешь, что мы из Бонна?! Кто ты!

- Люди в Бонне сказали мне, что миссис Хант была милой и красивой женщиной, которая всегда была готова оказать помощь, особенно заботясь о детях. Почему ты стала такой? Почему ты помогаешь своему мужу убивать других детей? - Люсьен не ответил на ее вопросы напрямую.

Кайлин была шокирована, словно слова Люсьена ударили ей прямо в сердце, и через несколько секунд она начала смеяться, как будто она была сумасшедшей:

- Я... я была милой и красивой? Я была готова помочь людям? Ха-ха-ха ... Ты видишь, что я получила от моей доброты? Моя дочь была похищена, и ее нет уже десять лет, а мой муж превратился в монстра. Теперь, когда я вижу, как убиваются эти родители, когда теряют своих детей, я чувствую, что есть кто-то, кто может понять мою боль!

- Где Хант, теперь... - Люсьен оставался спокойным.

- Он проводит эксперимент на кладбище, - усмехнулся Кайлин, - Хант был слишком занят, и твой меч заставил барона быть более осторожным с вами, иначе мы просто убили вас всех, а не готовили какой-то глупый обед.

- Эксперимент... - услышав это, у Люсьена снова появилось очень плохое предчувствие.

- Хант теперь монстр, он все еще такой же таинственный и мощный, как и был, но он уже не заботливый человек, каким когда-то был в Бонне, - пробормотала Кайлин, словно разговаривая сама с собой.

- Таинственный и мощный... - Люсьен вдруг понял, что сделал неправильное предположение. Он думал, что Хант превратился в некроманта, когда он прибыл на эту землю, которая была известна в прошлом распространенностью здесь некромантии, однако, казалось, Хант уже был некромантом, когда он жил в Бонне!

- Тук-тук-тук... - что-то мягко постучалось в окно.

Когда Люсьен оглянулся, то, что он увидел, потрясло его. Рядом с окном спальни была серая сова, или, если говорить более конкретно, это была мертвая сова, так как все ее тело было гнилым, а белые кости торчали наружу.

Пока Люсьен смотрел на нее, сова тоже смотрела на Люсьена и Кайлин холодными глазами, и продолжал стучать в окно клювом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/190306>